

Верхом на Пушкине

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

Последние дни – одни из немногих вообще, когда я пожалел, что никакой я не болельщик. ТВ донесло до нас горячее дыхание Базеля, а уж репортажные кадры с улиц Москвы и других городов в ночь триумфа над командой Голландии были, без сомнения, главным телевизионным событием недели.

Что нужно многомиллионной стране для полного счастья? Вот такая игра национальной сборной. Этой короткой июньской ночью случилось нечто, какой-то общий порыв, все люди были, как братья, никто не смотрел на твой социальный статус или национальность: ликовали все. Непричёсанная, внеплановая, буйная, грубая и сочная жизнь городской толпы ворвалась – правда, лишь утром – на телевизор.

Можно, конечно, попенять: телерепортеры дисквалифицировались. Снят на ходу, как зимние мухи. Так на них повлиять уходящая «стабильность». Прямых эфиров не было. Съёмки не самые яркие, масштаб явления не схвачен вовсе... Я и не требую, чтобы нам предъявили с экрана прекрасных девиц, в честь победы являвшихся всему честному народу то, что обычно скрывает скромный лифчик. Но, к примеру, парня, оседлавшего опекушинского Пушкина в Москве, можно было бы заснять. Яркий штрих, увековеченный одним из блоггеров Сети. Печать момента.

Вы помните, кстати, с чего однажды начался конец застои?.. Не с фанатских ли толп спортивных болельщиков на улицах ещё вполне советских городов? Никто не хотел, всё случилось само. Вот то-то.

Ведущий программы «Время» на Первом беззастенчиво и едва ли не опротивело авансировал своих зрителей, похвалив нас за то, что у нас проснулось чувство общности, чувство сопричастности, «чувство страны за собой»...

Вы знаете, всё-таки это чувство удостоверяется испытаниями и бедами. Ликующая толпа – это ещё не гражданская общность. Но: это уже зримое выражение живущей в душе массы глухой тоски по такой общности – в нашем социальном хаосе, при нашей чуждости друг другу в быту, в повседневности, где, как выразился один писатель, человек человеку бревно. И хорошо ещё, если не дерьмо.

Страна соскучилась по счастью. И не просто по личному, интимному, партикулярному. Такое-то оно случается иногда с нами, даже со мной, независимо от общего климата. Но когда у нас в последний раз было, чтобы сотни тысяч людей в столице и миллионы в целом по всей стране выходили на улицы просто порадоваться, поделить друг с другом огромной радостью?..

Нам нужны такие объединяющие эмоции. Пусть и не самого дорогого, не самого яростного накала. Пусть пока никак не связанные с сочувствием, состраданием, взаимоподдержкой...

Кто постарше, ещё чего-то помнит из конца 80-х и начала 90-х, и эта память нам дорога. Но молодое поколение – оно ж практически не знало таких единящих массу переживаний. Оно просто не умеет объединяться иначе как усилиями хитроумных политтехнологов. То, что случилось в ночь на воскресенье, последний раз было 20 лет назад, когда нынешние молодые были либо в проекте, либо ходили в начальную школу... Когда мы объединяемся, мы приобретаем шанс на рождение гражданской нации, чья сплочённость основана на более значимых мотивах, чем общая корысть, чем просто более-менее приемлемый уровень комфорта. И надо быть благодарными замечательным Торбинскому, Павлюченко, Аршавину за повод для такого переживания. И прежде всего – конечно, великолепному летучему голландцу Гусу Хиддинку.

Этот симпатичный проstack,

даже абсолютно не владеющий русским языком, – типичный представитель народа, любящего и привыкшего делиться своими достижениями со всем миром. (Давайте вспомним, например, что журналистское образование в Ярославле на уровне высшей школы появилось при самом прямом участии прекрасных голландских журналистов Руди ван Меерса и Кейса (Шопмена.) На сей раз – делиться даже в ущерб сборной родной страны. Для настоящего голландца качество вещи, успеха дела, за которое он взялся, важнее мутных соображений государственного престижа. Как это он сказал накануне принципиального матча: «Завтра я надеюсь стать в Голландии антигероем. Даже в том случае, если после этого дорога на родину для меня будет закрыта». Вот кто из нас когда-нибудь сможет сказать что-то подобное?.. М-да-с. Правда и то, что современной Голландии есть чем гордиться и кроме футбола и тюльпанов, даже в отсутствие нефти и газа.

Вспоминаются импортные специалисты из Европы в России XVIII – XIX веков. Все эти инженеры, управляющие, академики, генералы... Они учили нас технологиям. Но не только им. Они учили нас честному отношению к делу, которому ты служишь. И научили. Русская разночинно-земская интеллигенция, скажем, взяла у них всё и добавила к этому огромный заряд внутреннего огня.

Когда теперь слышишь, что президент очень не против дать Хиддинку российское гражданство, то помнишь: иностранец у нас вообще быстро становился обрусевшим. Был Гусом, стал Русом. Русее русского. Но знания его и опыт не пропадали даром. И грешным делом думаешь: побольше бы нам таких Хиддинков в те сферы, где дела идут из рук вон плохо. Наладить бы импорт Хиддинков не только в спорт. Но боюсь, это лишь маниловские мечтания.

И ещё один урок. Какие всё-таки прекрасные были в тот вечер наши футболисты. Их вело что-то явно выше личной корысти и даже, кажется, выше государственной пользы. Это чистый творческий порыв. Это опыт служения... ну, я не знаю, как сказать иначе, чем – служения Богу, а не просто людям.

Вот такой подарок миру. То, что в истории у русских получалось, пожалуй, лучше всего. И то, что казалось навсегда забытым в дрязгах нашей меткотравчатой и густопсовой эпохи.

Этот незабываемый, слегка таинственный и нежный жест Аршавина после финального гола, этот палец, прижатый к губам, – он как символ наших возможностей, нового времени и новой жизни. В нём есть неуловимо убедительный противовес другому знаменитому – пацанскому, хулиганскому, полублатному – жесту, когда, помните, несколько лет назад после победы другой российский футболист во весь голос послал весь мир в одно нецитируемое место на карте мужского тела.

И ночная толпа больше не громила витрины, как это было – вспомни – несколько лет назад. Вот впечатления рядового очевидца: «Ехал сейчас по ночному городу, абсолютно все машины моргают аварийками, скорые и милицейские патрули включили «люстры», по улицам ходят толпы фанатов (а одну улицу перекрыли совсем, ручкались с медленню-медленно проезжающими водителями), но не злобно крушащие всё вокруг, а мирно радующиеся победе. А на заправке один парень расчувствовался и жал руки всем встречным, поздравляя

их с победой нашей страны в сегодняшнем футболе и выходе в полуфинал... Это нормально, ведь это лучше, чем ходить строем под портретами вождей или собираться в группы и идти мочить инородцев».

Конечно, ещё совсем не ясно, куда всё это пойдёт. И что там будет с Пушкиным и с нами, его читателями. Как неясно, чем закончится этот чемпионат. Но молодая кровь стучит в стенки аорты веселее. И это явно так.

К примеру, юним Никите Белоголовцеву и девушке Александре в молодёжном ток-шоу «Только ночью» на ТВЦ многого недостаёт, если поставить их рядом с Владимиром Соловьёвым и его «К барьеру!» на НТВ. Но и Соловьёву уже не стать таким, как они. Девушка глупа и криклива, Никита – умница, но оба они лишены того хитроумного цинизма, который стал жизненным амплу Соловьёва. Они неконформны. И это не просто прикид.

Последняя соловьёвская передача была особенно характерной. Конечно, чистка в правой партии – это волнующий некоторых сюжет. Трепещет сердечко. Особенно – у партийных функционеров, не всякий из которых может рассчитывать на гарантированное сохранение привилегированного (что скрывать?) статуса. Но адресовать этот сюжет всей стране как главную проблему недели... Увольте. В этом ощущается уже какой-то явный дефект профессионального сознания, давно лишённого связи с нуждами и заботами зрителей.

В итоге и вся передача напоминала несерьёзные, петушинные бои. Гламурные каплуны горячились так, будто пророчествовали о пролетарской революции. А всего-то – вопрос о хлебной должности тётки Зины и дяди Вани! Чудилось, что каждый лукаво подмигивает: ребят, мы ж не взыраду, мы понарошку. «Хочу быть дояркой!» – восклицал Соловьёв, почему-то уповая на то, что такая профессия не позволит вычистить её из ЕдРа. Почему так и много ли в ЕдРе доярки и пастухов, мы, впрочем, не узнали.

Давно замечено, что когда лейттема уныла и фиктивна, в ток-шоу особенно хороши оговорки и случайные реплики. Вот спрашивают у депутата Хинштейна: «А что, в Думе мало недостатков, которых тоже неплохо бы вычистить?» И тот отвечает с мудростью политического каплуна: «Скажу немало, будет странно. Скажу мало, вы не поверите»... Или другой депутат, Макаров, в былые времена известный адвокат, разгорячась, в ответ на обвинения Хинштейна в нелегальном владении бизнесом бросает: «Лучше зарабатывать на адвокатуре, чем на спецслужбах!»...

Нет, уж лучше смотреть «Только ночью», где на этой неделе в 101-й раз поспорили о том, нужен ли стране суд присяжных. Сам вопрос не нов, но люди наши выбирают суд присяжных часто только тогда, когда сами оказываются подсудимыми. А в другое время, где-нибудь на кухне, они будут ворчать на оправдательные приговоры злодеям и преступникам. Чтобы ликвидировать это двоемыслие, его надо обнажить, развести две позиции на полюса, сформулировать аргументы. И здесь за счёт квалификации экспертов и азарта ведущих это удаётся. Да и аудитория этой передачи, которая собирается в свободном формате в одном из клубов города, гораздо более вменяема, чем случайная массовка наших обычных ток-шоу (программа записей – в сообществе night_only)... И разговор о жизни в целом кажется честнее и прямее. И как минимум вы можете увидеть тут же неплохой концерт после записи шоу. В качестве бонуса. Диссидентствующего Шевчука, конечно. попеть не позвуют. Но и «Ногу свело» – это не такой уж отстой.

Евгений ЕРМОЛИН,
профессор ЯГПУ
им. К. Д. Ушинского.